Стоя перед дверью на крышу, я перепроверил время на дисплее своего телефона в темноте. На часах была половина третьего ночи. Сегодня я тоже должен был работать до рассвета, начиная с того момента, как меня разбудила Алиса. Смогу ли я вернуться к нормальной жизни, когда подойдут к концу весенние каникулы, просыпаясь каждое утро, чтобы пойти в школу?

Эта крыша была весьма тесной, и её окружал проволочный забор. На шестиметровой площадке виднелась лишь леска для сушки белья. Немного правее от меня в тусклом свете мелькнул маленький силуэт.

"Вице Адмирал Фудзисима, ты не особо спешил."

Майор даже не поднял головы, когда я приблизился. Он не отрывая глаз от телескопа, жевал немецкую колбаску, при этом глядя вниз и регулируя колёсико. Пять небольших экранов, расположенных у его ног, стали слабым источником освещения.

"Я сначала заскочил к Алисе."

"А почему не направился сюда сразу?"

"Потому что Алиса сделала 3D модельку лица Кусакабе Масая в программе для моделирования, и даже насильно заставила меня запомнить как он выглядит со стороны и сверху."

Что касается вопроса, откуда у Алисы взялась такая высокотехнологичная программа, то я слышал, что она была похищена из исследовательской лаборатории какой-то компании.

"Ох, понятно. Похоже, что эта миссия действительно подходит для Вице Адмирала Фудзисима. Хотя я до сих пор переживаю, что это поручили тебе."

Майор наконец встал, после того, как это сказал, оставив меня сидящего в окружении мониторов. По ту сторону телескопа на углу находился круглосуточный супермаркет, а город освещался красными и синими огнями неоновых ламп. Хотя время уже давно перевалило за полночь, поток посетителей не думал прекращался.

"Это здесь кто-то видел Кусакабе Масая?"

Он был несколько удалён от станции, но всё ещё находился в том же районе.

"Верно. Было два свидетеля, так что здесь есть на что взглянуть. Бежать из дома, а затем скрываться здесь, круглосуточные магазины просто незаменимы."

"Но как мы смогли получить информацию так быстро? Разве мы не передали Йондайме фото только вчера?"

"Они распространили ориентировки среди городских NEET, а времени у них обычно очень много."

Сколько сотен NEET шастают по городу? Я погрузился в мысли, пока в ночи наблюдал через телескоп за толпой. Эти люди бездельничают целый день, но они прекрасно сорганизовались, когда их обработал Йондайме.

"Даже если так, почему мы начали поздней ночью?"

"Просто поставь себя на место Кусакабе. Если он и правда находится где-то в этой зоне, и если

он захочет что-нибудь купить, то, скорее всего, он объявится ближе к рассвету, когда здесь будет меньше людей."

Я уже хотел сказать: Если он предпочёл заявиться туда поздней ночью, то владелец магазина легко бы запомнил его лицо, поэтому он постарался бы этого избежать; однако, я не хотел недопонимания, поскольку могло создаться впечатление, что сказанное обусловленно моим желанием продолжать спать, поэтому я промолчал.

"Итак, давай внесём некоторые уточнения. Данная система позволяет вести разведку шести людям за одним человеком, но поскольку у человека только два глаза, тебе прийдётся проявить решимость, чтобы уровнять шансы." Я был бы экстрасенсом, будь у меня такие умения……

Майор с гордостью объяснял где располагается устройство, а также метод работы с фокусом линз камеры, сказав что-то вроде: "Отныне, Вице Адмирал Фудзисима будет принимать участие в разведывательных операциях чаще, так что ты можешь просто воспользоваться этим шансом, чтобы привыкнуть к работе!" Поговаривают, что он сам сделал все эти высокотехнологичные устройства, и единственное, что я могу испытывать - это чувство сожаления, ведь пропадает такой талант.

"А верёвка для чего?"

К каждому монитору и подставке телескопа были подведены шерстяные нити, основание которых переплеталось и исчезало в рюкзаке Майора.

"А, это служит для того, чтобы быстро спрятать инструменты, если кто-то доложит, что на крыше находятся подозрительные лица, и объявится полиция. Ты можешь просто дёрнуть за неё, и всё в одно мгновение скроется в рюкзаке."

"П - погоди-ка, ты пробрался на крышу без разрешения?"

"Как бы то ни было, у кого ты собрался спрашивать разрешения?"

В этом есть доля правда, но…….

"Но здесь имеется лишь один вход, как нам сбежать в таком случае?"

"Если будут проблемы, то ты просто можешь спрыгнуть здесь. Не переживай, если ты патриот, то смерть тебе не грозит."

Я же определённо умру, если спрыгну вниз!

"Ничего страшного, если Вице Адмирал Фудзисима погибнет в бою, но, пожалуйста, позаботься об устройствах. Ни пуха, ни пера. Я сейчас пойду устанавливать устройства для шпионажа. Я сменю тебя через четыре часа."

Сказав столько безответственных слов, Майор пропал из здания. Я и правда ощущал, что сейчас он достаточно активен.

Чтобы было легче связаться с людьми в экстренном случае, я положил телефон рядом с подставкой для телескопа, после чего задрал воротник своей куртки и уставился на экран. Хотя на дворе и был апрель, на крыше было очень холодно из-за ветра. Свет, исходящий от монитора, осветил моё лицо, и на меня вдруг нахлынули воспоминания об инциденте, который

произошёл на рассвете того дня, когда я присел на корточки. Это тоже произошло на крыше.

Слова, которые Алиса откопала из могилы — слова, которые оставила Аяка.

Они всё ещё горели в моей голове.

Я пытался сфокусировать своё внимание на прохожих, однако, у меня не получалось.

Я вспомнил лицо Аяки, лицо лишённое счастья, сожаления и даже злобы, она безжизненно лежала на больничной койке.

Интересно, где же сейчас Аяка.

Неужели где-то в глубине раскрытых глаз и правда таится душа Аяки?

Это бесполезно, сколько бы я об этом не думал. Не имеет значения, где она, её возвращение невозможно, а у меня даже не хватает смелости, чтобы её навестить.

*

Осуществление слежки оказалась куда сложнее, чем показалось мне на первый взгляд. Один из членов Хирасака-гуми, Майор и я меняли друг друга каждые четыре часа; однако на протяжении четырёх часов сидения мы так и не смогли получить новую информацию, а время текло так же медленно, как зимние каникулы. А после смены приходилось довольствоваться заготовленным кофе, вкус которого походил на вкус газеты.

Но даже так, мне и правда казалось, что это работа мне очень подходит. Всё потому, что у меня не было необходимости думать, что делать и тому подобное.

Во время третьей смены — во вторник, спустя уже целый день, как начали работать, я чувствовал себя пустой оболочкой. Не только тело, но даже мои глаза уже не имели сил больше двигаться, поэтому я мог только переодически есть и пить. Полиэтиленовый пакет из магазина был набит упаковками онигири и сэндвичей.

На моей сетчатке, которая уже сроднилась с машиной, от мониторов и телескопа отражались слоняющиеся туда-сюда силуэты. Наблюдение за людьми в состоянии отупления действительно может быть более эффективным—

Будто что-то происходит.

Моё сознание постепенно возвращалось на крышу перед рассветом, словно оно пыталось медленно всплыть на поверхность бездонного бассейна.

Поначалу я не понял, как перестал витать в облаках. Не было даже тени человека на экране, поэтому я немедленно прильнул к телескопу, чтобы рассмотреть всё детальнее. Несколько человек двигались неподалёку от магазина, двое работников давили целую кучу картонных коробок позади овощной зоны, в то время как другой работник находился за прилавком. А также—

Нет, быть этого не может. Я сосредоточил всё своё внимание на лице человека, который расплачивался у прилавка. Человек, которого я видел на фото, не носил очков, в отличие от этого человека, но он тоже носил бейсболку, что делало его гораздо моложе. Что он покупает? Я выкрутил приближение на телескопе до предела — И так, это был кухонный нож и…… гель

для волос? Нет же, это дезодорант? Конверты, нечто небольшое, что было помещено в пластовую коробку, а также множество других покупок.

Глядя на то, как человек вышел через двери после совершения покупок, я ощутил ещё большую уверенность. Другие люди не заметили бы этого даже в том случае, если бы хорошенько постарались, но я был вполне уверен.

Это был Кусакабе Масая.

Человек подошёл у мусорному ведру, которое стояло недалеко от магазина, достал что-то из сумки, после чего разорвал упаковку и выбросил; в тот момент до меня дошло, что это была батарея для телефонов. Теперь я понимаю, вспоминая слова якудза, который сказал, что он спрашивал о чём-то по телефону.

Никогда бы не подумал, что мы и правда сможем разыскать такого человека, просто установив слежку за магазином. Силуэт Кусакабе находился на краю левой части монитора. Хотя я немедленно сфокусировал своё внимание на нём, он крайне быстро пропал с экрана. Я подскочил — Я больше не могу здесь оставаться, осознавая страх потерять его след.

Миновав дверь и лестницу, я выбежал из здания, однако, силуэта Кусакабе Масая нигде не было. Я проигнорировал красный свет светофора и помчался по наклонной дорожке к склону. Поскольку до сюда огни магазина уже не доставали, улицы вдруг погрузились во мрак. Краем глаза я заметил фигуру и незамедлительно рванул в переулок, перебежав через дорогу. Шум дороги становился всё тише. Я ускорился, шагая по холодному асфальту. Неужели он и правда выбрал это направление? В действительности силуэт уже давно скрылся из виду, поэтому единственное, что я мог, так это полагаться на интуицию.

Миновав несколько поворотов, слева в темноте показалась стена цвета кости. Это была звукоизоляционная стена строительной площадки; откидная дверь была открыта всего лишь на тридцать сантиметров или около того.

Я попытался рассмотреть поближе, но увидел что вывеска, на которой должно быть название строительной компании и проекта давно заржавела, а её содержимое было невозможно разобрать.

Я украдкой просунул голову по другую строну стены. Но увидеть я смог лишь неровную поверхность, поскольку было слишком темно. На строительной площадке не было никакой крупной техники, а в правом углу виднелась временно построенная лачуга. Похоже, что за окном есть какие-то движения.

Он ли это? Хотя это место и правда подходит для тайного убежища…… Но что если это просто моё воображение, что мне делать тогда? Однако, вдруг этот человек и правда Кусакабе Масая? Я всё больше впадал в неуверенность.

Ах, плохо дело! Я забыл на крыше телескоп Майора, его мониторы и генератор. Мне надо возвращаться.

В этот же момент — до меня донёсся слабый шум.

И если поначалу я планировал уходить, то сейчас я остановился. Шум доносился со стороны строительной площадки и похоже, что из лачуги.

Я молча уставился в окна лачуги, которая была окутана мраком. Силуэт задвигался.

Внутри кто-то был.

Я сглотнул и направился на строительную площадку. Ощущение липкой грязи напоминало болото, в котором скопилась мягкая темнота. Я пригнулся и подошёл ближе к лачуге.

Теперь я отчётливо слышал голос.

"…… пожалуйста. Нет, не в этой стране…… Верно. У тебя, вероятно, есть счёт в Сингапуре, правильно…… Я не собираюсь просить все двести миллионов, поэтому, пожалуйста, помоги."

Тихо сказал человек.

Двести миллионов.

Это был Кусакабе Масая. Я нашёл его. Я и правда сумел его найти!

В самом деле, он всё ещё здесь, но почему? Я слушал разговор, приблизившись и затаив дыхание. Скорее всего он сейчас говорит по телефону, а?

"…… Нет, это рейс на этих выходных. Не мог бы ты с этим помочь….. Да. Нет, это просто я прошу у тебя слишком многого. Прости, что побеспокоил тебя в такое время."

Голос затих, после чего он недовольно прицокнул. Прислушавшись к тихим звукам в тишине, мне показалось, что я передо мной появился, Кусакабе Масая, беспокойно перебирающий по кнопкам своего телефона. А ты везучий, раз тебе ответили на звонок в такое время. Но даже так, что же он собирается делать? Он действительно планирует бежать в другую страну? К тому же, он и Сингапур упомянул……

Неосознанно мои колени легонько задрожали, пока я находился в присевшем положении. Что же мне делать? Я даже представить не мог, что сумею его отыскать, не то, что справиться с этим.

Да и ворваться вот так я не могу. Он ведь даже не знает меня, а сейчас — он только недавно приобрёл кухонный нож. Собирается использовать его для самообороны?

В конце концов, единственное, до чего я сумел додуматься, так это позвонить Майору и остальным. Тогда я просто мог бы следить за ним, пока не прийдёт подкрепление, и просто позволить ему со всем разобраться. Однако, в этот момент до меня дошло, какую страшную ошибку я совершил — на крыше я позабыл и свой телефон.

Спустя долгое, долгое время, я сумел осознать ту ошибку, которою допустил. Это можно счесть за одну из разновидностей провала? Если бы я не посеял свой телефон, был бы результат лучше? Без понятия.

Как бы то ни было, мне нужно было возвращаться. Я медленно прошёл по грязи и покинул строительную площадку.

Идя по пути, который меня и вывел сюда, моя нога напряглась, когда я пересекал дорогу.

По тротуару, который находился напротив склона, двигались три силуэта. Уличные фонари тускло освещали пурпурную цветастую рубашку, которая слишком бросалась в глаза, и я немедленно отступил за стены дома позади меня.

Это был тот самый парень — один из двоих, которые пытались меня схватить у Хелло Пэлэс.

Хотя я не уверен насчёт двух других, человек, который вёл их, определённо был тем самым парнем. Я почувствовал, что моё сердце чуть не подпрыгнуло к подбородку, а обе ноги были парализованы.

"…… недалеко отсюда, поблизости от дома старика Кишивады." "Он сумел упросить своего старика?" "Вероятно, нет?" "На этой площадке всё ещё ведутся работы?" "Нет, они приостановлены на некоторое время……"

В тишине их разговор был прекрасно слышен. Они здесь за Кусакабе Масая, это не может быть ошибкой. Я должен его предупредить — сказать ему, чтобы скорее убирался. Однако, мои ноги не могли пошевелиться, словно они были скованы цементом.

Идя по другой стороне дороги, троица прошла мимо меня. Уже ничего не поделаешь. Сейчас слишком поздно бежать назад, даже если они меня заметят. Если они заметят…… даже если они меня заметят—

Я бессознательно присел, крепко вцепившись руками в ноги и отчаянно дрожа. Шаги тех троих постепенно стихли.

Я поднялся и побежал, что есть мочи, желая спасти свою жизнь. Я чуть не навернулся, потеряв баланс, когда бешено мчался вниз по склону, но это меня не остановило. Если те трое подберутся к нему ближе одновременно, то Кусакабе Масая, скорее всего, их заметит, так что всё в порядке, и он успеет убежать, значит всё хорошо, даже если я не вернусь, чтобы его предупредить. Пока я убегал, я думал, как объяснить причину моего бегства. С каждым шагом боль, поразившая мои ноги, отдавала в живот, вызывая тошноту.

Когда я наконец увидел огни круглосуточного магазина, я остановился и прижался к дереву рядом с тротуаром, прикрыв рот и проглатывая чувство рвоты, которое уже подступало. Даже зная, что на меня никто не смотрит, у меня совсем не было желания оглядываться.

По мере того, как ощущение тошноты исчезало, по телу распространялось чувство отвращения к себе.

Почему я сбежал?

Почему я не вернулся, чтобы предупредить его, даже увидев тех людей?

Я бросил Кусакабе Масая, но уже ничего не поделаешь, ведь так? Противоположность якудза. Что если тот парень в пурпурной рубашке вспомнить меня? Если я поспешу назад, в то время, как Кусакабе Масая уже сбежал, а в итоге вместо него поймают меня, это ли не иронично? Так что лучше уже, как есть, это —

Я проглотил горькую слюну, идя нетвёрдой походкой через перекрёсток. Машины с шумом проносились мимо, задевая ветром волосы на моей голове.

Когда я вернулся на крышу, мониторы, телескоп, рюкзак и мой телефон были всё так же аккуратно разложены, ожидая моего возвращения. На экране виднелся интерьер покинутого магазина, который, казалось, смотрел на меня с укоризной.

Я сдержался, чтобы не разрыдаться, после чего взял телефон и без долгих колебаний набрал номер Алисы.

http://tl.rulate.ru/book/31528/867616